

Глава 47: Ученик — злодейский Владыка демонов с сердцем черного лотоса и нежный учитель-плакса (Часть 5)

Фигура, укрытая белоснежной лисьей накидкой, замерла в безмолвии. Огромный капюшон скрывал половину лица, мешая разглядеть выражение глаз и лишая возможности понять, о чем думает наставник.

Мо Юньци невольно нахмурился. Неужели то восторженное «хорошо» предназначалось вовсе не ему? Или же его победа принесла учителю лишь разочарование?

Лицо юноши словно подернулось инеем. Решительным шагом он направился к креслу, намереваясь прояснить ситуацию, но чем ближе он подходил к своему безмолвному учителю, тем сильнее менялось выражение его лица, становясь всё более сложным и неопределенным.

Следовавшие за ним по пятам старшие братья тоже внезапно затихли.

Все трое обменялись взглядами, и в этот редкий миг в их глазах отразилось поразительное единодушие — смесь беспомощности и немного вопроса.

Пока они втроем из кожи вон лезли, демонстрируя всё свое мастерство...

Их Шицзунь... ухитрился уснуть?!

Сюй Чжиянь, оставаясь верным своей натуре преданного почитателя, тут же принялся оправдывать Цзян Лоло, хоть и выглядел при этом весьма озадаченным:

— Шицзунь... возможно, в теле Шицзуня еще остался яд... Он просто утомился...

Едва он договорил, как фигура в меховой накидке шевельнулась. Из-под огромного капюшона показалось бледное, нежное личико. Лоло открыл глаза, и в его затуманенном после сна взоре промелькнуло мимолетное замешательство. Густые ресницы затрепетали, и он неожиданно наткнулся на три пары глаз, пристально уставившихся на него.

Цзян Лоло тут же подавил желание потянуться и, часто моргая, восторженно воскликнул:

— Ого! Это было по-настоящему захватывающее зрелище!

Ученики хранили гробовое молчание.

Даже верный Сюй Чжиянь лишился дара речи, не зная, как еще обелить наставника после столь явной лжи.

Лоло же ничуть не смутился. Он поднялся с кресла, поправляя тяжелую накидку. Его тонкие пальцы, подобные изысканному белому фарфору, сжали края воротника. На фоне белоснежного меха их кончики, порозовевшие от холодного ветра, казались особенно хрупкими.

Он выглядел пугающе нежным и беззащитным.

Мо Юньци долго не мог отвести взгляда от этих пальцев, пока голос учителя не вывел его из оцепенения:

— Так кто же победил?

Узнав ответ, Лоло легкой белой тенью внезапно оказался прямо перед ним.

Наставник был заметно ниже его ростом, и Мо Юньци, выказывая внешнее почтение, обычно держал голову слегка склоненной.

Как раз в этот миг Цзян Лоло вскинул голову, и его ослепительная, нежная улыбка ворвалась в поле зрения юноши. Эти пальцы, подобные белому фарфору, протянулись вперед и слегка ущипнули его за щеку.

— Ты такой молодец, Юньци...

Ощувив мягкое прикосновение к своей коже, Мо Юньци весь одеревенел. Его темные, глубокие глаза прикипели к лицу Лоло, а дыхание на миг прервалось.

Каждое мимолетное движение, каждая деталь этого мгновения словно многократно увеличились в его сознании: бледное, пленительное лицо наставника, тонкий аромат, исходящий от его рукавов, чистый, мелодичный голос...

В этих сияющих влагой глазах юноша видел лишь собственное отражение.

Время вокруг словно замедлилось, запечатлевая этот образ в самой глубине его памяти. Зрачки Мо Юньци слегка расширились, а кадык под воротником невольно дернулся.

Даже когда Цзян Лоло отошел, он всё еще слышал, как сердце в его груди колотится с небывалой, неистовой силой. Ритмичные удары отдавались в ушах, словно сердце вот-вот готово было выпрыгнуть наружу.

\*\*\*

Следующим в очереди стоял Чу Сюйбай.

В отношении цели своего задания Лоло не мог позволить себе такой же вольности, как с младшим учеником, тем более что этот объект по-прежнему питал к нему явную неприязнь.

Лоло остановился перед ним и протянул руку.

Чу Сюйбай замер, не сводя глаз с этой ладони, его горло перехватило от внезапного напряжения.

«Он тоже ущипнет меня за щеку?»

«Так же, как младшего брата? Коснется ли он и моего лица своими мягкими пальцами?»

Однако рука наставника в последний момент изменила направление и лишь легко похлопала его по плечу поверх одежды.

— Хорошо залечивай раны, — произнес Лоло. — В следующий раз покажешь всё, на что способен.

Чу Сюйбай лишь коротко выдавил: «Мгм», не в силах разобраться в своих чувствах.

Это было похоже на то, как если бы кто-то нес драгоценный меч прямо к нему, и он подсознательно решил, что подарок предназначен ему, но в последний миг человек прошел мимо, унося сокровище с собой.

Эта мысль несколько раз промелькнула в его голове, прежде чем Сюйбай окончательно осознал горькую истину.

«Разочарование»

Он действительно чувствовал разочарование из-за того, что наставник не коснулся его лица...

Это открытие наполнило его душу одновременно смятением и жгучим стыдом. Он уставился в пространство перед собой, не зная, как совладать с нахлынувшими чувствами.

— Шицзунь!

Сюй Чжиянь, ни о чем не подозревая, просто сиял, глядя на учителя. Спустя мгновение он вспомнил, что не победил, и смущенно почесал затылок.

Весь его облик и манера поведения живо напоминали Цзян Лоло тех жизнерадостных старшекурсников из его студенческих лет.

Пусть старшему ученику и суждено было стать «пушечным мясом», он оставался предан наставнику, к тому же Лоло не раз слышал, как тот оправдывает его за глаза.

Сердце — не камень, и при взгляде на Чжияня в душе Лоло невольно потеплело, а голос зазвучал куда ласковее.

Он протянул руку и заботливо заправил выбившуюся прядь волос ученика ему за ухо.

— У каждого есть свои сильные стороны, — мягко произнес он. — Не стоит огорчаться из-за минутной неудачи. Если ты приложишь все силы к совершенствованию, в будущем тебя непременно ждет успех.

Чжиянь даже не пытался скрыть своего восторга. Он энергично закивал, напоминая в этот миг огромного преданного пса:

— Шицзунь, я обязательно справлюсь!

— Что ж, на этом утренняя тренировка закончена.

Цзян Лоло отступил на шаг, оглядывая трех учеников.

— Я распорядился, чтобы на кухне для вас приготовили особый обед. Идемте, пора подкрепиться.

\*\*\*

Войдя во дворец, Сюй Чжиянь предупредительно шагнул вперед, помогая Цзян Лоло снять накидку.

Лишившись громоздкого меха, наставник сразу показался удивительно хрупким и изящным. На нем была белоснежная расшитая одежда, перехваченная на талии алой лентой, которая невольно приковывала взгляды.

Тонкий стан казался настолько узким, что его, казалось, можно было обхватить ладонями.

Мо Юньци опустил глаза, глядя на свои руки.

Той ночью он уже успел измерить эту талию. Ощущение ее нежности и тепла всё еще,

казалось, хранилось в его ладонях — такой беззащитной и тонкой она была.

«Словно маленький кролик, отданный на заклятие»

Внезапная вспышка жара пробежала от ладоней к самому сердцу. Юноша не посмел развивать эту мысль дальше и резко отвернулся.

За обеденным столом Цзян Лоло лениво ковырял ложкой в своей миске с кашей из красных бобов, слушая, как Система в его голове без умолку подстрекает его:

[Носитель! Действуй, Носитель!]

[Ты должен завоевывать расположение цели! Это же просто идеальный шанс!]

Лоло помешивал кашу, переводя взгляд с одного ученика на другого. Наконец он произнес:

— Дома, в которых живут Сюйбай и Юньци, давно требуют ремонта. В боковых павильонах дворца Зелёного Инея как раз пустуют две комнаты, так что перебирайтесь-ка вы сюда.

Опасаясь, что они вновь заподозрят его в нечистых помыслах, наставник поспешно добавил:

— В ближайшие дни обещают сильные снегопады, ваше прежнее жильё может не выдержать. Не хватало еще, чтобы вы простудились. Одна комната на западе, рядом с Чжиянем, другая — на севере. Посмотрите сами, как вам лучше устроиться.

Западная комната находилась далеко от его спальни, в то время как северная примыкала к ней почти вплотную.

Чу Сюйбай мельком глянул на руку Лоло, сжимающую ложку, и в его памяти вновь ожило ощущение того, как эти нежные пальцы легко коснулись его плеча.

Разум твердил ему, что его Шицзунь — человек порочный и наверняка затевает очередную каверзу. Однако, встретившись взглядом с этими сияющими глазами, он невольно поддался слабой надежде...

Лекарство вчера, сегодняшняя тренировка, а теперь и забота о протекающей крыше...

Всё это было настолько не похоже на прежнего учителя, что Чу Сюйбай невольно задумался: а что, если тот и вправду решил измениться к лучшему?

Не выдержав прямого, лучистого взгляда Лоло, он сдался и тихо проговорил:

— Ученик вверяет себя распоряжениям Шицзуня.

Мо Юньци из-под полуприкрытых век наблюдал за этим негласным обменом эмоциями. Услышав уклончивый ответ брата, он недовольно нахмурился, его губы плотно сжались.

«Разве этот Чу не ненавидит его всей душой? Разве он не должен был сразу выбрать дальнюю западную комнату?»

«Вверяет себя распоряжениям? Значит, если Шицзунь поселит его на севере, он тоже согласится?»

«Что он задумал?»

Заметив, как покраснели мочки ушей Чу Сюйбая, Мо Юньци похолодел внутри.

«Неужели его дражайший старший брат тоже положил глаз на учителя?!»

Если того поселят в северной комнате, они будут совсем рядом. А Лоло, не знающий стыда, наверняка воспользуется случаем...

«Неужели они...»

Прежде чем Мо Юньци успел закончить свою мысль, раздался звонкий голос наставника:

— Раз так, Сюйбай, ты тогда...

— Шицзунь!

Младший ученик вскинул голову, бесцеремонно прерывая Лоло. Его взгляд, острый, как у одинокого волка, впился в лицо наставника, а голос прозвучал подчеркнуто ровно:

— Шицзунь, брат Чу любит тишину. Северная комната находится слишком близко к кухне, боюсь, это будет ему мешать.

— О, вот оно что, — протянул Лоло.

За ним и так закрепилась дурная слава преследователя Чу Сюйбая. Если он, зная о любви ученика к покою, заставит его жить под боком, тот возненавидит его еще сильнее.

Он медленно кивнул:

— Тогда пусть Сюйбай отправляется на запад.

Рука Чу Сюйбая, сжимающая палочки, на миг задеревенела, но он лишь коротко ответил: «Слушаюсь».

Один лишь Сюй Чжиянь ничего не заметил, продолжая весело болтать:

— Вот и отлично! Теперь мы сможем заходить друг за другом по утрам, так гораздо удобнее добираться до площадки!

Цзян Лоло подцепил кусочек хрустящей рыбы и мысленно спросил Систему:

«Я улучшил их условия жизни, уровень благосклонности вырос?»

[Пока нет.]

Система тут же добавила: [Носитель, твои действия слишком незначительны. Тебе нужно быть к нему еще добрее!]

Посмотрев на Чу Сюйбая, который ел без особого аппетита, Лоло сменил палочки и подхватил кусочек свинины в кисло-сладком соусе. Но едва он собрался положить его в тарелку цели, как почувствовал на себе взгляд младшего ученика.

Сейчас Лоло сидел во главе стола. Сюй Чжиянь и Мо Юньци расположились по бокам от него, а Чу Сюйбай — прямо напротив.

Если он подаст еду только Сюйбаю или потянется через сидящих рядом учеников, это будет выглядеть слишком нарочито.

Цзян Лоло изящно изогнул руку и положил кусочек в тарелку Мо Юньци.

— Ешь побольше.

— Благодарю, Шицзунь.

Лоло улыбнулся послушному младшему ученику и вновь потянулся за едой. Как только он занес палочки над тарелкой Чу Сюйбая, в его голове раздался знакомый механический звук:

[Уровень благосклонности +2]

Глаза Лоло радостно вспыхнули. Он проворно опустил мясо в миску Чу Суйбая и просиял ослепительной улыбкой:

— Тебе нужно больше мяса, чтобы укрепить тело.

Сразу после этого он, стараясь быть беспристрастным, положил такой же кусочек и Сюй Чжияню.

Услышав эти слова, Мо Юньци молча отложил палочки.

«Укрепить тело?»

«Какое еще тело?!»

«Неужели в ту ночь он был недостаточно хорош?!»

«С чего это вдруг ему нужно укреплять тело?!»

\*\*\*

Дни летели чередой, и отношения между учителем и учениками во дворце Зелёного Инея заметно потеплели. Исчезло прежнее ледяное напряжение, сменившись чем-то более спокойным.

Спустя несколько дней, когда на горизонте едва забрезжил рассвет, Мо Юньци получил от Цзян Лоло талисман передачи звука. Наставник велел ему сразу после пробуждения явиться в его покои.

Юноша вертел в руках талисман, и выражение его лица то и дело менялось.

«Идти в его спальню в такой час...»

Он не знал, получил ли такой приказ только он, или же учитель вызвал всех троих.

Мо Юньци быстро оделся, спустился по ступеням павильона и негромко постучал в дверь спальни наставника.

— Входи.

Мягкий, подернутый дремой голос донесся изнутри, и он толкнул дверь.

Белая, нежная рука раздвинула полог кровати. Его юный учитель сидел в одной белоснежной нижней рубашке, темные волосы рассыпались по плечам. На бледном лице еще читалась сонная истома, а в глазах стоял легкий туман, что делало его облик еще более беззащитным и пленительным.

Увидев ученика, Лоло медленно сел, кутаясь в одеяло. Его голос прозвучал необычайно нежно:

— Юньци.

Тот коротко отозвался, и хотя его взгляд жадно скользнул по лицу наставника, в манерах сквозило безупречное почтение:

— Шицзунь.

— Подойди ближе.

Услышав этот ласковый призыв, Мо Юньци сделал несколько шагов вперед. С каждым шагом его сердце билось всё быстрее.

Он опустил глаза, пряча за густыми ресницами свои дерзкие мысли:

«Он больше не хотел слышать из этих уст свое имя»

«Этому облику, этому голосу куда больше подошло бы называть его "муж"»

Представив, как Лоло, уютно устроившись под одеялом, нежно ластится к нему и шепчет: «Муженёк, иди ко мне», юноша ощутил, как внутри него всё затрепетало.

Цзян Лоло и не подозревал, какие бури бушуют в душе его «покорного» ученика. Он слегка наклонился и достал из-под подушки книгу, протягивая ее юноше.

— У тебя редкий талант, твои задатки куда выше, чем у твоих братьев. Пусть ты и начал путь самосовершенствования позже других, при должном усердии ты непременно добьешься великих свершений.

— Это техника сердца, которую я составил специально для тебя. Она лучше всего подходит твоему нынешнему состоянию. Возьми и изучи ее.

Лоло говорил медленно, стараясь, чтобы его голос и выражение лица были как можно мягче.

Раз уж его миссией в системе было покорение злодеев, то второй ученик, Чу Суйбай,

наверняка в будущем превратится в чудовище. То, что тот уже однажды предал своего наставника, Лоло решил считать досадной случайностью — словно его укусила бешеная собака. Но он должен был обезопасить себя на будущее: нельзя же позволять одной и той же собаке кусать тебя снова и снова.

Опираясь на свой богатый опыт чтения новелл, Лоло знал, что такие злодеи обычно обладают невероятным могуществом. Если Чу Сюйбай когда-нибудь снова впадет в безумие, а старший брат Сюй Чжиянь окажется бессилён, ему наверняка понадобится защита этого младшего ученика.

Поэтому сейчас он должен быть добр к Мо Юньци, помогать ему в совершенствовании и стать в его глазах идеальным наставником. Тогда в трудную минуту он сможет найти прибежище под крылом этого юноши.

Цзян Лоло довольно зажмурился, мысленно похвалив себя за столь блестящую стратегию.

Мо Юньци принял книгу из его рук. Он бережно держал томик, глядя на еще свежие чернила на обложке, а затем вновь поднял взгляд на учителя. Его взор был непривычно сосредоточенным.

— Шицзунь сам написал это для меня?

Лоло уверенно кивнул.

Обложку он действительно подписал сам. Сама же книга была компенсацией от Системы за постоянные сбои — Лоло и понятия не имел, из какого мира та ее стащила. Но раз книга была у него, значит, она принадлежала ему. А значит, технически, он вполне мог считать себя ее автором.

В душе Мо Юньци царил хаос, а пальцы, сжимающие страницы, мелко дрожали.

С тех пор как он едва не погиб из-за искажения ци, он был вынужден скрываться, постоянно опасаясь встречи с прежними врагами. Лишившись трона Владыки демонов, он скитался по диким землям, каждую ночь проводя в тревоге, питаясь сырым мясом зверей и не зная покоя.

Позже, чтобы вернуть утраченное, он под видом ученика проник в орден горы Пурпурного Облака, но из-за потери сил не мог попасть на пик Зелёного Инея. Если бы Цзян Лоло не забрал его к себе, он, вероятно, навсегда остался бы влачить жалкое существование в дровяном сарае, лелея в сердце ненависть и осколки разбитой духовной энергии.

Он презирал прежнего Цзян Лоло за его лицемерие и фальшивые речи о добродетели, считая его ничем не лучше прочих лживых людей.

Но за одно мгновение его наставник словно полностью переродился.

Он приносил лекарства, наблюдал за тренировками, заботился об их удобстве и даже подавал еду за столом...

А теперь еще и составил для него личную технику сердца...

Мо Юньци поднял голову и встретился с глазами Цзян Лоло.

Тот лишь кротко улыбнулся ему. Теперь, когда они были так близко, юноша заметил, что белки его прекрасных глаз испещрены тонкими красными сосудами, а веки припухли. На фоне бледного лица учитель выглядел донельзя измученным.

«Неужели... он все эти дни не выходил из комнаты, потому что ночами напролет писал это для меня?»

Губы Мо Юньци дрогнули:

— Шицзунь не спал всю ночь?

Лоло кивнул:

— Пустяки.

На самом деле, помимо того, что он вытряс из Системы книгу для ученика, он еще и вытребовал у нее новеллу в жанре «нежной любви» — «Сладкая до мозга костей: Маленький красавчик господина Бо снова капризничает».

Он собирался лишь немного почитать перед сном, чтобы скоротать время, но сюжет так увлек его, что он и не заметил, как пролетела ночь. Если бы не утренний визит Мо Юньци, он бы точно не оторвался, пока не дочитал главы, где «маленький нежный уке» вынашивает ребенка.

Вспомнив вчерашние события в романе, Лоло на мгновение погрузился в свои мысли.

Его бледное личико хранило печать сонной одури, и он невольно издал короткий, едва заметный зевок.

Но в глазах Мо Юньци это выглядело иначе. Рука, сжимающая книгу, невольно напряглась, а в груди впервые возникло щемящее, болезненное чувство.

«Он лишил себя сна, изводя себя ради меня...»

«А я... я посмел так унижить его...»

В горле встал комок, но в самой глубине души медленно разгоралось теплое пламя, согревающее всё тело. Голос юноши задрожал:

— Разве это... того стоило?

Стоили ли все усилия того, чтобы так изнурять себя ради него?

Лоло, всё еще витая в облаках своих фантазий о прочитанном, лишь кивнул и мягко пробормотал:

— Конечно, стоило.

Та новелла действительно была чертовски хороша, а уж сюжеты с вынашиванием наследника он просто обожал! Ради такого он готов был не спать хоть три ночи напролет!

Едва он договорил, как темная тень накрыла его.

Цзян Лоло оказался окутан чистым, прохладным ароматом, исходящим от младшего ученика. Юноша крепко прижал его к себе, и его горячее дыхание коснулось самого уха наставника:

— Шицзунь...

Лоло, чьи руки были спрятаны под одеялом, оказался зажат в объятиях Мо Юньци, словно кокон шелкопряда. Он не мог даже пошевелиться.

— Юньци, отпусти...

Лоло неловко заерзал, пытаясь высвободиться. Юноша чуть ослабил хватку, но не отстранился, глядя ему прямо в глаза с небывалой серьезностью:

— Шицзунь, теперь я знаю, как ты добр ко мне.

Цзян Лоло поначалу хотел строго отчитать его и напомнить о приличиях. Но услышав это искреннее признание, он вдруг передумал. Сменив гнев на милость, он ласково погладил Мо Юньци по голове:

— Мой добрый ученик.

\*\*\*

Едва Мо Юньци ушел, Цзян Лоло со всей серьезностью отправил талисман передачи звука Чу Суйбаю. Стоило магическому знаку раствориться в воздухе, как в его сознании прогремел голос Системы:

[Уровень благосклонности +5]

[Уровень благосклонности +5]

[Уровень благосклонности +5]

[Уровень благосклонности +5]

Лоло в недоумении потер затылок, бормоча себе под нос:

— Этот Чу Суйбай... какой-то подозрительно вежливый...

Он еще пальцем о палец не ударил, а благосклонность уже посыпалась как из рога изобилия.

Впрочем, принимать Чу Суйбая в таком виде было нельзя. Всё-таки этот дерзкий второй ученик был способен на любые безумства.

Одевшись и закрепив в волосах венец, Лоло уселся за стол и вновь уткнулся в свою книгу про «вынашивание ребенка».

Вскоре раздался негромкий стук в дверь:

— Шицзунь.

Лоло выпрямился, принимая подобающий наставнику строгий вид:

— Входи.

Чу Суйбай вошел, одетый в бледно-голубое одеяние. Он выглядел как благородный и сдержанный муж. Поклонившись учителю, он произнес:

— Шицзунь звал меня.

— Мгм, — отозвался Лоло и, словно ведя обычную светскую беседу, спросил: — Как тебе на новом месте? Уже привык?

Сюйбай опустил глаза:

— Да, Шицзунь. Благодарю за заботу.

Он мельком глянул на Цзян Лоло. Тот был ослепительно красив, но вокруг глаз залегла легкая тень, а в самих глазах виднелись красные сосуды. Казалось, учитель плакал.

«Неужели... он тоже умеет плакать?»

Тонкие пальцы Лоло на краю стола из темного дерева дрогнули.

— Сюйбай, раньше учитель был несправедлив к тебе и причинил тебе много боли. Я должен извиниться.

Лоло повернулся к нему, стараясь, чтобы его взгляд был как можно более мягким.

— После этого ты совершил... некоторые не самые лучшие поступки, но учитель не винит тебя.

Чу Сюйбай решил, что речь идет о его недавних дерзких словах, и ответил:

— Благодарю Шицзуня за великодушие.

Лоло тщательно подбирал слова:

— Но впредь... ты не должен больше так поступать. В конце концов, есть много способов выразить свое недовольство и решить проблему, и вовсе не обязательно прибегать к... такому...

Лоло чувствовал, как его лицо заливают румянец под пристальным взглядом Чу Сюйбая. Ему становилось всё неудобнее.

Желая отвлечься, он потянулся к чайнику, но его пальцы дрогнули. Чайник соскользнул с края стола, и горячая вода выплеснулась прямо на него.

Цзян Лоло вскрикнул и вскочил. Вода была обжигающей; несколько капель попали на тыльную сторону ладони, мгновенно оставив багровые пятна, остальная же влага пропитала одежду, причиняя нестерпимую боль.

Чу Сюйбай, увидев дымящийся на полу чайник, вмиг оказался рядом. В его голосе звучала неподдельная тревога:

— Быстрее, снимите это! Иначе мокрая ткань прикипит к коже!

Лоло в панике пытался распутать завязки, но обожженные пальцы болели так сильно, что каждое движение причиняло муку.

— Я сам, — твердо сказал Сюйбай.

В несколько ловких движений он расстегнул одеяние наставника.

— Шицзунь, простите за дерзость. Где мазь от ожогов?

Цзян Лоло сидел на краю кровати в полурасстегнутой одежде, глядя сверху вниз на Чу Сюйбая, который, опустившись на колени, бережно обрабатывал его руку.

— Больно, больно! — в его голосе слышались слезы, он едва сдерживался, чтобы не разрыдаться.

В этот миг дверь скрипнула, и в проеме мелькнул край черного одеяния.

<http://bllate.org/book/15808/1437603>